

1. Латинско-русский словарь [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://la-rus-dict.slovaronline.com/18666-crimen>. - Дата доступа: 22.01.2021
2. Толковый словарь английского языка Oxford English Reference [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.oxfordreference.com/> / словаря / толковый-словарь-английского-языка/crime.- Дата доступа: 22.01.2021
3. Марченко, И.Ю. Специфика концепта «crime» в англоязычной картине мира / И. Ю. Марченко // Молодой исследователь Дона.- №4(7).- 2017, с.138. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://mid-journal.ru/upload/iblock/4b5/23-marchenko-137_140.pdf. - Дата доступа: 15.01.2021
4. См.: University of Southampton [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.southampton.ac.uk/sociology/undergraduate/courses/1611_bsc_criminology.page.-Дата доступа: 16.01.2021
5. См.: Шнайдер, Г.И. Криминология: Пер. с нем. Ю.А. Неподаева / Под ред. и с предисл. Л.О.Иванова. -М.:Издательская группа «Прогресс» — «Универс», 1994. - 504 с.
6. Wilson, J. R. The word criminology: a philology and a definition, The Criminology, Criminal Justice, Law & Society, 2015, vol. 16, No. 3, pp. 61–82. (русское издание: Уилсон Дж. Р. Слово «криминология»: филологическое исследование и определение // Актуальные проблемы экономики и права.- 2016. - Т. 10, № 3. - С. 227–251 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.3.227-251>). - Дата доступа: 12.01.2021

МАНИПУЛИРОВАНИЕ СОЗНАНИЕМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ПОСРЕДСТВОМ ИМПЛИЦИТНОЙ ИНФОРМАЦИИ

*А.А. Сухарев, В.О. Егорова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время в интернете активно применяются технологии воздействия на сознание индивида. Большинство этих технологий являются не новыми, а адаптированными в новый формат. В основе манипуляции заложено двойное действие, которое реализуется путём отправки открытого сообщения реципиенту с одновременной отсылкой закодированного сигнала с целью пробудить в его сознании определённые ассоциации нужные манипулятору.

Цель работы состоит в выявлении особенностей технологий манипуляции сознанием в социальных сетях посредством использования имплицитной информации.

Материалы и методы. Материалом работы послужили психологические и лингвистические исследования И.В. Арнольда, В.М. Бехтерева, А.И. Приходько, Э. Тоффлера, Э. Харриса. При написании работы использовались общенаучные методы, а также сравнительный метод и метод контент-анализа.

Результаты и их обсуждение. Выделяют имплицитные структуры: подтекст, содержательно-подтекстовая информация, намёк, импликация, имплицитный смысл, имплицитная информация, косвенный смысл, скрытый смысл, скрытая информация, скрытое утверждение. В лингвистической литературе имплицитность связывают с подтекстом, как результатом имплицитирования информации. Предполагается, что адресант может намеренно включить в сообщение имплицитное содержание. Наряду с этим коммуникативные операции (обобщение) имеют эксплицитный или имплицитный характер. В данном случае идёт речь о разграничении манипуляции и косвенного речевого акта. В случае знания (или догадки) реципиентом об имплицитных смыслах говорят не о манипуляции, а о косвенном речевом поведении. В то же время в дискурсе сообщаемого помимо его воли может появиться завуалированный смысл, что обусловлено спецификой восприятия этого сообщения реципиентом.

Интенсивная циркуляция в сетях имплицитной информации на протяжении длительного периода (более 30 лет) привело к формированию нового феномена – имплицитного научения. Основоположителем его исследования является Ребер. В тексте общем виде имплицитное научение представляют как научение без осознания. Наиболее распространённым определением служит: научение считается имплицитным, если новая информация усваивается без соответствующего намерения и отчёт о полученном знании затруднён. Следует напомнить, что при эксплицитном научении процесс познания управляется гипотезами и является полностью осознанным, например, решение какой-то задачи определённого типа.

Ю.К. Пирогова в своём исследовании «Имплицитная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования» рассматривает коммуникативное воздействие как спланированное воздействие на знания (когнитивный уровень), на отношения (аффективный уровень) и намерения (конативный уровень) реципиента в желаемом для адресанта направлении. Также она выделяет способы коммуникативного воздействия: воздействие на сознание путём создания конструкции рациональной аргументации (убеждение), воздействие на созна-

ние через эмоциональную сферу, воздействие с использованием вербальных и невербальных средств [1].

Значительным манипулятивным потенциалом в имплицитном дискурсе обладает «оценка». Под оценкой в этом случае понимают ценностный аспект значения языковых выражений. В дискурсе сообщений в социальных сетях с помощью оценочных суждений в интересах адресанта можно не только моделировать различные ситуации, но и интерпретировать их, программируя у реципиента нужные представления. Помимо формирования выгодных для адресанта мнений, интересов, отношений к чему-либо манипулятивное воздействие может реализовываться путём навязывания реципиенту ложных умозаключений на базе определенных достоверных сведений.

Определён механизм привлекательности имплицитной информации с целью воздействия, в частности, в рекламе (Ю.К. Пирогова), действующий в следующих аспектах:

– реципиент, как правило, не осознаёт имплицитную информацию, так как она действует вне аналитических алгоритмов обработки информации. В этой связи реципиент не склонен относиться к ней критически и подвергать её сомнению;

– получая сообщение с имплицитной информацией реципиент, как правило, принимает её такой, какая она есть, и не предпринимает действий по установлению её репрезентативности. То есть, действительность имплицитной информации обусловлена сложностью её извлечения.

В настоящее время проводятся исследования, предметом изучения которых являются когнитивные механизмы распознавания и декодирования имплицитного смысла высказывания (А.И. Приходько) [2]. Существует необходимость выработки у пользователей сети интернет определённых навыков по раскрытию имплицитной информации. Выделяют следующие признаки «якорения» манипуляторами в социальных сетях:

- незнакомый человек начинает активно лайкать фотографии реципиента;
- как правило, отсутствует реальная информация о профиле предполагаемого манипулятора;
- странные аватарки (животные, картинки, мультяшные персонажи, изображение со спины, ниже головы и др.);
- поражают воображение, особенно подростков, пониманием их с полуслова, то есть проявляется активная подстройка под ожидания собеседника;
- в письменной речи адресант часто ставит многоточия, множество восклицательных знаков и др.;
- затянувшееся виртуальное общение;
- периодически исчезает из поля зрения;
- манипуляторы в сети почти не используют местоимение «Я», предпочитая обезличенные ответы;
- в их дискурсе мало конкретных действующих лиц, частностей, деталей, собственных оценок;
- в их сообщениях почти не содержится противоречий, все факты и события тщательно «приглажены»;
- отвлечение внимания имплицитной информацией.

Таким образом, эффективность воздействия имплицитной информации можно представить в следующих аспектах:

- в отличие от эксплицитной информации, имплицитная информация обычно не осознаётся реципиентом, так как она воздействует вне аналитических операций обработки информации. В этой связи реципиент не подвергает её критической оценке и сомнению;
- так как реципиент сам извлекает имплицитную информацию при интерпретации сообщения (а не получает её в готовом виде) и представляет её как собственный вывод, то он не склонен устанавливать её репрезентативность, искать подтверждения или выдвигать рациональные возражения;
- в социальных сетях усиливается имплицитное воздействие в связи с отсутствием физического пространства и не возможностью оценки невербальных реакций партнёра по общению;

- анонимность общения в социальных сетях значительно повышает степень имплицитности;
- использование манипулятивных приёмов латерального программирования, гипнотического внушающего метода (суггестии);
- применение формы эмоционального насилия – газлайтинга;
- использование приёмов аггравации и диффамации, умышленных вбросов;
- наличие у реципиента выраженных виктимных качеств;
- намеренные адресанты чувствуют себя довольно уверенно, так как их трудно привлечь к правовой ответственности.

Заключение. Изучение технологий манипуляции сознанием в социальных сетях, психолого-лингвистических механизмов распознавания и декодирования имплицитной информации будет способствовать снижению личностной виктимности пользователей интернетом, особенно несовершеннолетних.

1. Пирогова, Ю.К. Имплицитная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования (на материале рекламных и PR-сообщений) // Ю.К. Пирогова // Проблемы прикладной лингвистики. – М., 2001. – С.209-227.

2. Приходько, А.И. Имплицитность как способ скрытого оценивания [Электронный ресурс] / А.И. Приходько // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2012. – 1/7. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/implitsitnost-kak-sposob-skrytogo-otsenivaniya/viewer>. – Дата доступа: 03.01.2021.

К ВОПРОСУ ОБ УКАЗАНИИ НА СУЩЕСТВЕННОСТЬ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В НАДЗОРНОЙ ЖАЛОБЕ (ЖАЛОБЕ В ПОРЯДКЕ НАДЗОРА)

*Т.С. Таранова
Минск, БГЭУ*

Проблемы обжалования, проверки и пересмотра судебных постановлений являются актуальными и занимают одно из основных мест в науке гражданского процессуального права, поскольку связаны с осуществлением защиты прав и законных интересов лиц, обращающихся в государственный суд за судебной защитой. Актуальность разработки проблем обжалования и проверки судебных постановлений, вступивших в законную силу в надзорном порядке, также обусловлена важностью для развития процессуальной науки, совершенствования цивилистического процессуального законодательства и правоприменительной деятельности.

Целью статьи является проведение анализа правового регулирования вопросов о содержании жалобы о проверке судебного решения, вступившего в законную силу в порядке надзора, в части, касающейся требования об указании на существенность нарушения законодательства, а также последствий неисполнения указанного требования.

Материал и методы. Правовым материалом для исследования явились нормы гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства, положения постановлений Пленума Верховного Суда и Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь.

При написании статьи использовались методы научного познания: диалектический, анализа и синтеза, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.

Результаты и их обсуждение. В надзорной жалобе на вступившее в законную силу судебное постановление должно содержаться в соответствии со ст. 437 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь [1] (далее – ГПК) указание на то, в чем заключается существенное нарушение законодательства. При этом, исходя из содержания ст. 438 ГПК, если требования к содержанию надзорной жалобы не выполнены, надзорная жалоба возвращается без рассмотрения. В хозяйственном судопроизводстве установлены аналогичные требования к содержанию жалобы в порядке надзора, а также предусмотрено, что если не соблюдены требования к форме и содержанию жалобы в порядке надзора, то она возвращается (ст. 304, 305, 314 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь [2] (далее - ХПК).

Вместе с тем, понятие существенных нарушений норм материального и (или) процессуального права остается не вполне ясным. Недостаточно конкретизировано содержание данного понятия в разъяснениях высших судебных инстанций (в постановлении Пленума Верховного